

ГЛАВА 6

◆ Владыка Ичэна ◆

С тех пор как Му Цзю раскрыли, пьяный старик не проорол ни слова, будто бы все, что происходило вокруг, не имело к нему никакого отношения. Несколько раз Бай Шо пыталась вывести его на разговор, но он продолжал молчать. Наконец Жун Сянь окинул всех присутствующих холодным взглядом, развернулся и молча направился к хижине.

Му Цзю ждал ответов, но так их и не получил. Хитрый блеск в его красивых глазах исчез, лицо исказилось от лютой ненависти.

— Жун Сянь, ублюдок! Убийца!

В ладони Му Цзю материализовалось пылающее огненно-красное колесо. Когда-то это оружие — Колесо Нирваны — принадлежало девятихвостому небесному лису Хун И. Перед тем как вознестись в обитель древних богов, он усовершенствовал его и оставил демонам-лисам.

Колесо Нирваны вылетело из руки Му Цзю и понеслось прямо в спину Жун Сяня. Но тот не попытался увернуться и даже не оглянулся. Увидев, что Колесо вот-вот навредит старику, бессмертный выхватил меч и одним ударом отразил атаку.

— Бэйчэнь! — Му Цзю был в ярости. — Готовься к смерти!

— Дело не в том, что произошло в те древние времена! Глава тут ни при чем! Если так хочешь отомстить за свой клан, придется сначала сразиться со мной!

Сжимая духовный меч, Бэйчэнь встал перед Жун Сянем, закрывая его своим телом. Сгорбленный старик вдруг остановился.

Остров Утун, за тысячи ли от Ичэна

Стояла осенняя ночь, на небе серебрился холодный и ясный диск луны. Бледный как мел Сунфэн сидел на подушке, сосредоточившись на заживлении ран. Вдруг в окно влетел бумажный журавлик и замер на ладони старца.

— Сообщение?.. — пробормотал он себе под нос.

Он развернул журавлика и резко изменился в лице.

— Неблагодарный ученик! — гневно прохрипел он и закашлялся.

Он разбил сосуд с его эликсиром, запер его в ледяной пещере, но ему все равно удалось сбежать с Туманного острова! Оказалось, что Чжэ Сан связался с демонами. Кто знает, что еще он натворит в будущем?

Сунфэн горько вздохнул.

Над бесплодной горой повисла безмолвная луна. Бай Шо тихо проговорила:

— Цяньбэй¹, ради Линлун вы были готовы отказаться от поста главы Куньлуны. Зачем же вы туда вернулись? Что тогда произошло?

¹ Обращение к старшему коллеге.

— В Трех Царствах нет места любви между бессмертными и демонами, — раздался голос старика. — Но я встречал Линлун.

Жун Сянь развернулся и пошел к могилам.

— Куньлуньский мастер меча — лучший из лучших. Никто бы не подумал, что он станет первым, кто нарушит непреложный закон Трех Царств.

Он остановился справа от надгробия и дрожащей рукой прикоснулся к потертому камню.

— Я обещал ей, что мы больше не будем говорить о делах Трех Царств, что мы счастливо заживем в уединении, далеко от всех. К тому же у нас была Синь-эр. Ради нее я был готов без сожалений пойти даже против самих небес.

— Вздор! О каких сожалениях ты вообще говоришь?! Ты убил ее собственными руками! Зачем? — вскричал Му Цзю.

Повисла тишина.

— Мастер говорит не об этом! — вмешался Бэйчэнь. — В гибели Линлун повинен Куньлунь, а не Жун Сянь!

Его слова ошеломили всех.

Му Цзю был вне себя от ярости.

— Вранье! Тысячи людей видели это собственными глазами! Это точно был...

Бэйчэнь перебил его и, медленно оглядев всех, сказал:

— Куньлунь на протяжении многих лет поддерживал барьер между бессмертными и демонами, которые вели ожесточенную войну. Владыка демонов серьезно ранил старого главу. После его смерти влияние школы неизбежно ослабло бы. И наш глава пошел на крайние меры... Воспользовавшись своей духовной силой, он призвал к себе Жун Сяня.

— И Жун Сянь вернулся?

Бэйчэнь оглянулся на старика и сказал:

— Куньлуньским мечником может стать далеко не каждый ученик этой школы. У главы был только один преемник. Разве он мог не вернуться?

Бэйчэнь замолчал.

— Скажите, что произошло после того, как вы вернулись в Куньлунь? — спросила Бай Шо.

— Мастер отказался и потребовал, чтобы его отпустили. Но у главы не было выбора — он должен был передать свою духовную силу и силу пяти старейшин, чтобы сохранить тысячелетнее наследие Куньлуня. В тот день глава запечатал все воспоминания Жун Сяня, и тот забыл о Линлун.

— О чем ты говоришь?! — в ужасе воскликнул Му Цзю.

— Когда мастер очнулся, старый глава уже был мертв. Старейшины сообщили, что он пал от рук владыки демонов. И мастер, ставший главой школы, снедаемый гневом и горем, повел учеников Куньлуня в Царство Демонов... — Бэйчэнь тихо вздохнул. — Глава совершенно не помнил Линлун. Он отчаянно уничтожал демонов... И на его пути встали лисы...

В той войне Жун Сянь убил сотни демонов-лисов, и большинство из них были кровными родственниками Чан Линлун.

Линлун ждала возвращения любимого. Лисы потеряли свою предводительницу и растерялись. Старейшины прислали Чан Линлун письмо с просьбой о помощи. Тогда она и узнала, что тот, кого она так ждала, стал главой Куньлуня. Узнала она и о том, что он убил ее родных...

Чан Линлун не верила, что Жун Сянь бросил обожаемую жену и дочь. Взяв с собой малышку, она отправилась к Жун Сяню. Это стало трагическим началом завершения их истории любви...

— Узнав, что ее клан страдает, Линлун вместе с дочерью вернулась в Царство Демонов. Она встретила Жун Сяня у самого барьера, разделяющего два Царства. Но глава Куньлуня не узнал ее. Ей ничего не оставалось, кроме как сразиться с Жун Сянем и защитить своих соклановцев. В пылу сражения они...

Голос Бэйчэня дрогнул. Старик дрожащими пальцами схватился за надгробие. Сердце Бай Шо болезненно сжалось.

— Дитя!.. Что-то случилось с девочкой?

Прикрыв глаза, Бэйчэнь сухо заговорил:

— У мастера было лишь одно желание — отомстить. В той битве он случайно ранил собственную дочь...

Жун Сянь уже стал бессмертным владыкой высшего уровня, а также унаследовал духовные силы прежнего главы Куньлуня и пяти старейшин. Когда его меч коснулся ребенка, результат был предсказуем...

— Убитая горем Линлун смотрела, как погибает ее дитя — ее маленькая дочь, — а после пришел и ее черед.

Бэйчэнь словно воочию видел трагическую смерть правительницы клана лисов. Его пальцы стиснули рукоять меча.

— Кровь ребенка и возлюбленной сняли печать с воспоминаний Жун Сяня.

Все молча смотрели на застывшего перед могилами старика.

— Как мог глава Куньлуня пойти на такое! — ужаснулась Бай Шо.

Когда воспоминания вернулись, Жун Сянь осознал, что своими руками убил жену и дочь. Кто в Трех Царствах смог бы вынести такое?..

Повисла тишина.

Всех до глубины души поразили кровавые события тысячелетней давности. Кто тогда был неправ? Куньлунь? Вендетта между бессмертными и демонами растянулась на десять тысяч лет. Глава школы вызвал единственного талантливого ученика, чтобы защитить Царство Бессмертных, но за это на его воспоминания была наложена печать. Это противоречило всем нравственным устоям. Но ведь старейшины и глава Куньлуня пошли на такое ради благородной цели — сохранить школу

бессмертных. Возможно, во всем виноват Жун Сянь? Ведь он вступил в брачный союз с демоницей. Он не смел предать доверие главы школы. И не мог отказаться от любви к Линлун и их дочери, которые в итоге погибли от его руки.

Вдруг раздался хриплый голос склонившегося над могилой старика:

— Кто прав? Кто виноват? Линлун, это я ошибся? Или таков путь?

Тучи закрыли луну, и вокруг Жун Сяня закружилась духовная энергия. В небо взлетели сотни напуганных птиц, а из горла старика вырвался не то вопль, не то рев. Вдруг он резко развернулся и окинул всех ледяным взглядом.

— Кровь... Линлун, Синь-эр. Они залиты кровью. — Пустой взгляд старика скользил по всем присутствовавшим. — Учителя, старейшины. Вы все видите. Видите, что руки мои в крови! Это я убил их собственными руками! И все ради бессмертных! Ради Куньлуны!

— Почему он злится на нас?! Старый глава Куньлуны уже тысячу восемьсот лет как мертв! — вздрогнув, проговорил Му Цзю.

— Плохо дело. Воспоминания о смерти любимой пробудили в его сердце жажду мести. Разум его застрял на поле брани тысячелетней давности! Теперь все мы для него — старые мастера и старейшины Куньлуны!

Сердце Бай Шо тревожно забилось.

— Что?! — крикнул Му Цзю Бэйчэню. — Проклятые куньлуньские мечники! Ах!..

Не успел Му Цзю закончить, как Жун Сянь взмахнул рукой, и белоснежный Железный меч, до этого воткнутый в землю, взмыл в воздух и полетел на лиса. Из клинка на всех без разбора полилась мощная энергия. Фань Юэ решительно схватил Бай Шо и увернулся от атаки. Но Чун Чжао не успел

скрыться. Его поразила мощный удар. Он застонал от боли и отступил на несколько шагов.

В тот же момент Бэйчэнь прыгнул вперед и с помощью меча возвел защитный барьер.

— Глава! Стойте! — воскликнул он, обращаясь к Жун Сяню.

— Очнитесь! Старый глава мертв!

— Да что толку кричать?! Он сошел с ума! Не заметил, что ли?! — уворачиваясь от ударов, фыркнул Му Цзю.

— Раз он мертв, почему *вы* до сих пор живы?! — возопил Жун Сянь, окинув всех безумевшим взглядом.

Он медленно отошел от могил, удары его меча становились все сильнее, духовный барьер Бэйчэня начал трескаться.

Одним ударом Жун Сянь практически уничтожил защиту. Сильнейшая ударная волна изорвала в лохмотья одежды тех, кого она задела.

— Бэйчэнь, чтоб тебя! Да и все куньлуныцы — чокнутые! Я демон! Почему я должен погибнуть вместе с вами, бессмертными, из-за ваших же, замечу, глупостей! — взревел от злости Му Цзю, стараясь уклоняться от атак Жун Сяня.

С очередным ударом барьер разлетелся вдребезги. Все противники Жун Сяня повалились на землю, из их ртов потекла кровь. Старик снова взмахнул рукой, меч взлетел в воздух, и мощный поток энергии обрушился на землю.

— А-Шо! — воскликнул Чун Чжао и бросился к Бай Шо, чтобы защитить ее.

— Муму... — прошептала Бай Шо и испуганно зажмурилась. Сердце ее сжалось от ужаса, и она инстинктивно обхватила Фань Юэ, заслоняя своим телом летящую в него силу меча.

Чун Чжао распахнул глаза, вытянутая рука застыла в воздухе.

В тот же момент Фань Юэ уверенно развернулся, закрывая собой Бай Шо.

Вдруг вспыхнул алый свет, раздался оглушительный грохот, и потоки силы обратились в пыль. Жун Сянь упал на землю, а рядом с ним — его Железный меч.

Все чудом избежали смерти и теперь растерянно смотрели на мощную фигуру в развевающихся алых одеждах и знакомое напудренное лицо железной Хуа. Она прижимала железный прут к голове старика.

Му Цзю и Бай Шо растерянно моргнули, лишившись дара речи. А Фань Юэ, сосредоточенно поджав губы, смотрел на Бай Шо. Он крепко сжимал ее руку, искренне не понимая, почему она злится.

Бай Шо же совершенно не волновало выражение лица своего юного ученика. Она с тревогой взглянула на стоящего рядом Чун Чжао.

Тот окинул Фань Юэ и Бай Шо холодно-равнодушным взглядом. Вот только спрятанные в рукавах ладони сочились кровью — он так сильно сжал кулаки, что ногти впились в кожу.

Убедившись, что все живы, Бай Шо облегченно вздохнула, не подозревая, что чувствовали Чун Чжао и Фань Юэ. Она бессердечно отвернулась и уставилась на женщину-кузнеца. Облизнув губы, девушка тихо глотнула: железная Хуа была похожа на неприступную гору — такая сильная!

Жун Сянь — мастер меча из Куньлуня, бессмертный владыка высшего уровня совершенствования. Как его смог остановить какой-то железный прут? Кто вообще такая эта железная Хуа? Неужели она настолько могущественна? И при этом она увлеченно ловила Бай Шо на воровстве кур. Ей больше делать было нечего?

— О небеса! Это невероятно! Сестренка, как тебя зовут?! Давай дружить! Я Му Цзю, наследный владыка клана лисов с горы Цзинъюшань.

Лукаво сверкнув глазами, он похлопал Хуа Хун по плечу.

Вдруг она замахнулась, собираясь дать лису оплеуху, но тот так испугался, что сам упал на землю. Жун Сянь медленно встал. Не поднимая головы, он взмахнул рукой, призывая меч. Тот взмыл в воздух, а затем лег ему в ладонь.

Му Цзю тут же юркнул за спину Хуа Хун.

— Цяньбэй, то, что произошло тысячу лет назад, осталось в прошлом, — зевнула Хуа Хун, лениво оглаживая железный прут. — Если у вас остались старые счеты, отчего бы не отправиться в загробный мир и не поискать там своих обидчиков?

Жун Сянь поднял голову, обвел всех невидящим взглядом налитых кровью глаз и снова замахнулся.

Поток духовной энергии устремился к небу, и его тут же затянули клубящиеся черные тучи. В Железный меч ударила молния, и его сила возросла еще в несколько раз.

Взгляд железной Хуа резко изменился, она вытянула железный прут прямо перед собой. На его конце вспыхнул алый свет.

— Бессмертные, ну что вы творите?! Разве Цзинъю не установил в Ичэне подавляющую печать?! Откуда у него столько сил?!

Испугавшись ужасающих грозовых туч, Му Цзю поднял Колесо Нирваны, однако, как бы он ни старался, оно едва светилось — печать блокировала его мощь.

Вдруг Бай Шо осенило, и она резко повернулась к Жун Сяню. Неудивительно, что после атаки Наньваня тот даже не шелохнулся. У всех в Ичэне скованы духовные силы, но на старика печать явно не действовала.

Бессмертным и демонам запрещено использовать свою

силу в Ичэне, печать не действует только на горожан. Но господин Жун не ичэнец — он бессмертный. Получается, перед ними сейчас не бессмертный, не демон, но и не ичэнец! А значит, это не настоящий Жун Сянь!

— Линлун — старейшина клана лисов!

В тот момент, когда Железный меч был готов обрушиться с очередным ударом, Бай Шо вдруг оттолкнула Фань Юэ и устремилась к железной Хуа.

— А-Шо!

— Бай Шо!

Лица Чун Чжао и Фань Юэ вытянулись, они собрались бежать за ней, но Бай Шо закричала:

— Не подходите!

Они остановились.

Впервые Жун Сянь лишь поднял глаза, не замахнувшись мечом на Бай Шо.

Девушка взглянула на три безымянные надгробия за спиной старика.

— Я думала, что одна из могил пуста и вы тысячи лет охраняли последние пристанища жены и дочери. Но я кое о чем подумала... Воспоминания Жун Сяня сковал прежний глава Куньлуня. Если кровь его возлюбленной и дочери сломала печать, значит, прежний глава школы был милосерден и добр. Жун Сянь не мог ни отплатить главе за его доброту, ни отомстить, ведь тот скончался. Как ему, терзаемому противоречивыми эмоциями, удалось бы выжить в этом мире? Если я права, цяньбэй в тот же день отправился за Линлун. Цяньбэй, вы не Жун Сянь!

Ее слова повергли всех в ужас. Потерев нос, Му Цзю спросил:

— Девочка, что ты несешь? Если он не Жун Сянь, кто еще способен совладать с Железным мечом Куньлуня?

— Он может! — воскликнула Бай Шо, пристально глядя на Жун Сяня. — Может, если Жун Сянь в самом деле покончил с собой особым способом.

— И что... Что он с собой сделал?

— В древности говорили: тот, кто извлечет из себя сосуд с золотым эликсиром, погибнет, а душа его, терзаемая муками, навеки отправится в преисподнюю, — медленно сказала Бай Шо.

Воцарилась тишина, и все уставились на старика.

Все знали, что бессмертные и демоны Трех Царств скорее уничтожат свои сосуды, нежели позволят кому-то завладеть их золотым эликсиром. Если не уничтожить сосуд, душа никогда не обретет покой.

— В те времена Жун Сянь уже стал бессмертным владыкой высшего уровня совершенствования. Кто, кроме бога, смог бы извлечь его сосуд?

Но это сделал не какой-то бог.

— Он сам это сделал, — проговорила Бай Шо.

Никто не мог поверить своим ушам.

— Нечисть не может попасть в Ичэн. Бессмертные и демоны — тоже. Печать на вас не действует, потому что вы и не бессмертный, и не демон. Но Железный меч признаёт своего хозяина. Единственный в Трех Царствах, кто может обладать им, кроме цянбэя, — его золотой эликсир.

— Ты хочешь сказать, что... Что это его...

Му Цзю вытаращил глаза от ужаса.

— Цянбэй, ты порождение обиды Жун Сяня. Другими словами, ты золотой эликсир, который Жун Сянь извлек из себя. Верно?

Извлеченный сосуд не обладал человеческой мудростью, но был исполнен скорбью и тоской хозяина. Он смог обрести сознание и не только превратиться в «Жун Сяня», но

и тысячи лет носить его боль. Так он и стал хранителем безымянных могил.

«Жун Сянь» глядел на Бай Шо, ее слов он не отрицал. Взгляд его постепенно обрел ясность, но по-прежнему оставался ледяным.

— Он вообще не человек! Как нам с ним сражаться?! — возмутился Му Цзю.

— Цяньбэй, за тысячи лет в Куньлуне не появилось ни одного мастера меча, а все наследие школы было передано одному человеку. Бессмертный владыка Бэйчэнь убрал свой меч, потому что ему стало стыдно за Куньлунь, — медленно проговорила Бай Шо.

Вслушиваясь в ее слова, Бэйчэнь вдруг что-то понял. Шагнув вперед, он опустился на колени, протянул свой меч «Жун Сяню» и сказал:

— Куньлунь опозорен и испытывает горький стыд на протяжении тысяч лет. Глава, прошу, покойтесь с миром.

— Демоны-лисы понесли тяжелую утрату, но за столько лет среди них появилось множество талантов, клан стал процветающим и сильным. Если бы Линаун знала об этом, она была бы счастлива, — заметила Бай Шо и тепло посмотрела на Му Цзю.

Тот поджал губы, но не пошевелился.

Он понимал, что задумала девушка. Этот «Жун Сянь» — воплощение обид и горя. Обычным оружием его не победить, каким бы мощным оно ни было. Получается, что единственный способ заставить его исчезнуть — покаяние и прощение.

Но с чего Му Цзю должен его прощать?! Он унес сотни жизней его предков! Старик посмотрел на Му Цзю замутненным взглядом, словно чего-то от него ждал.

Но лис не шелохнулся и не произнес ни слова — лишь крепче сжал Колесо Нирваны.